

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОМИНАНТ МИКРОПОЛЕЙ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЦВЕТА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Вопрос о доминантах ЛСП цвета решается в лингвистической литературе неоднозначно. Существуют две основные точки зрения:

1. Доминантами микрополей спектра (подгруппы хроматических цветов) в русском языке называют прилагательные красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый [Бахилина, 1975; Ковалевская, 1992; Миллер-Будницкая, 1930; Почхуа, 1977]. Однако, по нашему мнению, в данном случае происходит автоматический перенос названий цветов, которые в оптике принято характеризовать как основные цвета спектра или радуги, на языковой материал. Следует отметить, что деление спектра на семь цветов было введено Ньютоном в „Оптике”. Это деление, по мнению многих ученых, является вполне произвольным и было введено Ньютоном только ради аналогии с семью тонами гаммы, в чем С.И. Вавилов справедливо видит „явный отзвук пифагорейских течений”. В учебниках физики деление спектра на семь цветов держится на традиции, зиждящейся на авторитете Ньютона. В.Оствальд, Ив Ле Гран и ряд других исследователей высказались за то, чтобы порвать с этой традицией.

2. Доминантами микрополей спектра (подгруппы хроматических цветов) в русском языке называют лексемы красный, желтый, синий, зеленый [Корсунская, Фридман, Черемисина, 1963; Шемякин, 1960; Шерцль, 1864]. В основу этих работ легла классификация цветов по психологическому восприятию, которой придерживались многие ученые, начиная с Леонардо да Винчи. Сам Леонардо называл эти цвета основными, употребляя выражение, которое впоследствии было использовано для обозначения цветов спектра.

Однако ни в одной работе для определения доминант микрополей спектра не использовались лингвистические критерии.

При установлении семантической соотнесенности слов как членов ЛСП следует исходить прежде всего из их содержания. При этом, как отмечал в свое время В.В. Виноградов, в языковой системе „смысловая сущность слова не исчерпывается свойственными ему значениями. Слово по большей части включает в себе указание на смежные ряды слов и значений. Оно насыщено отражениями других звеньев языковой системы, выражая отношение к другим словам, соотносительным или связанным с его значениями” [Виноградов, 1963, 7].

Единицы ЛСП цвета объединяются вокруг нескольких ключевых слов. Такими ключевыми словами являются слова — доминанты ЛСП

цвета. Связи и отношения между единицами внутри поля цвета, в частности, между доминантными и периферийными лексемами, можно выявить с помощью семантических оппозиций, т.е. компонентного анализа, иначе говоря, путем противопоставления семем для выделения дифференциальных признаков на основе словарных дефиниций. Исходной величиной при определении семантических дифференциальных признаков является лексико-семантический вариант слова со значением цветности. Исследованные нами словарные материалы показывают, что существуют следующие релевантные признаки для разграничения ядерных и периферийных лексем ЛСП цвета:

Для ядерных лексем	Для периферийных лексем
<p>1. Самостоятельность лексического значения, т.е. отсутствие в толковых словарях определений через другие цветообозначения</p> <p>2. Является доминантой синонимического ряда, т.е. не имеет в семантическом наборе дополнительных (уточняющих, конкретизирующих) сем.</p>	<p>1. Несамостоятельность лексического значения слова, т.е. определение каждой из единиц через соответствующие ядерные лексемы (напр. <u>малиновый</u> — „красный с оттенком <u>лилового</u>”, <u>оранжевый</u> — „красно-желтый” и др.).</p> <p>2. Каждая лексическая единица „периферии” является членом языкового синонимического ряда, группирующегося вокруг доминанты, т.е. имеет в семантическом наборе дополнительные семы (уточняющие, конкретизирующие), напр., <u>рубиновый</u>, <u>морковный</u>, <u>желтовато-красный</u> и др. являются членами синонимического ряда с опорным словом <u>красный</u>.</p>

Кроме двух указанных выше признаков, существенными для различения ядерных и периферийных лексем являются такие показатели, как активность и частотность [Москович, 1965, 5].

Термином „активность” обозначается способность лексем к словопроизводству, образованию фразеологических оборотов, полисемии. Степень наличия каждого из аспектов активности проверялась по толковым (полисемия), а также фразеологическим и словообразовательным словарям современного русского языка (БАС, МАС, Словарь русского языка С.И. Ожегова, Словообразовательный словарь А.Н. Тихонова, Фразеологический словарь русского языка под ред. А.Н. Молоткова).

Частотные словари не дают точного представления о частотности каждой колоремы (под колоремой мы понимаем двуплановую знаковую единицу, характеризующуюся как определенностью цветового значения, так и определенностью его выражения с помощью конкретной лексемы). Во-первых, появление цветоименований в тексте — явление относительно редкое (по данным А.П. Василевича, „в среднем на каждую тысячу слов текста встречается всего четыре слова, обозначающих цвет, причем одно из них непременно либо слово черный, либо слово белый” — [Василевич, 1987, 135], поэтому многие цветоименования просто не представлены в частотном словаре. Во-вторых, некоторые цветообозначения являются относительными прилагательными (золотой, соломенный, кофейный), а частотные словари не дают возможность оценить час-

тоту, с какой данные слова встречаются в значении собственно цвета. Однако по данным частотных словарей можно получить общее представление о соотношении частот цветообозначений в речи.

Ориентируясь на эти критерии, следует определять доминанты микрополей ЛСП цвета.

Литература

1. Бахилина Н.В. История цветообозначений в русском языке.— М.: Наука, 1975.— 286 с.
2. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: На материале цветообозначений в языках разных систем.— М.: Наука, 1987.— 144 с.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика.— М.: Изд-во АН СССР, 1963.— 256с.
4. Ковалевская Е.Г. Средства и приемы цветописи в произведениях М.Н. Карамзина // Очерки по стилистике.— М., 1992.— С.103-141.
5. Корсуновская Т.Г., Фридман Х.Х., Черемисина М.П. О системе цветообозначений в русском, английском и немецком языках // Ученые записки Горьковского гос.пед. ин-та ин. языков, 1963.— Вып. 25.— С.97-103.
6. Миллер-Будницкая Р.З. Символика цвета и синэстетизм в поэзии на основе лирики А.Блока // Известия Крымского пединститута.— Т.3.— Симферополь, 1930.— С.30-138.
7. Москович В.А. Семантическое поле цветообозначения: опыт типологического исследования семантического поля: Автореф.дис... канд. филол.наук.— М., 1965.— 17 с.
8. Почхуа Р.Г. Лингвоспектр русской поэзии XVII — XX вв.: Состав и частотность.— Тбилиси, 1977.— 150 с.
9. Шемякин Ф.Н. К вопросу о соотношении слова и наглядного образа: цвет и его название // Известия АПН РСФСР, 1960.— Вып. 113.— С.5-20.
10. Шерцль В.И. Название цветов и символическое значение их.— Воронеж, 1884.— 70 с.

Н.В.ШВЕДОВА

г.Белгород

ГЛАГОЛЫ С ПРЕФИКСОМ ЗА- В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ТОЛКОВАНИЯХ

Одной из актуальных проблем современной аспектологии является вопрос о подаче префиксальных глаголов в толковых словарях, отражении в них чистовидовой или лексической функции приставок. „Видовое формообразование тесно взаимодействует с внутривидовым словообразованием. Главная область такого взаимодействия — префиксация. Образование префиксальных видовых пар, осуществляемое на базе чистовидовых приставок, пользуется также услугами отдельных приставок, которые не достигли полной грамматикализации. Это вызывает значительные трудности в разграничении чистовидовых и словообразовательных пар при их лексикографической разработке” [Тихонов, 1998, 8].

Предмет нашего исследования — глаголы с префиксом *за-*, который является одним из продуктивных средств формо- и словообразования. Выбран-